

Реформа РАН: довольных пока не видно

Совет по науке при Минобрнауки РФ недоволен работой ФАНО

Совет по науке при Министерстве образования и науки России рассмотрел вопрос о деятельности Федерального агентства научных организаций (ФАНО России) за первый год его работы. Данный совещательный орган отметил, что никаких позитивных изменений в научных институтах, подведомственных ФАНО, за этот период не произошло.

Нынешнее положение в НИИ орган при Минобрнауки характеризует словами: «Как все было, так все и осталось». «Более того, даже с учетом годичного моратория, казалось бы, должна быть уже готова стратегия дальнейших изменений в системе ФАНО — ведь реформа затевалась для повышения эффективности российской науки. Однако эти планы пока не известны широкой научной общественности и прежде всего — ведущим ученым, работающим в институтах ФАНО», — говорится в документе.

Совет по науке отмечает резкий рост бумаготворчества со стороны агентства. «При этом не все поступающие из ФАНО бумаги можно охарактеризовать как необходимые и служащие интересам развития научных исследований в институтах. Часто указываются явно нереалистичные сроки исполнения по отдельным документам», — подчеркивается в решении.

Существует проблема в коммуникации руководства агентства с учеными из подведомственных ему институтов, а также ощущается заметный дефицит информации о деятельности ФАНО. «Обратная связь между учеными институтов ФАНО и руководством агентства могла бы быть активирована при наличии Научно-координационного совета ФАНО. Постановление Правительства РФ, предписывающее ФАНО создать такой орган, было выпущено около года назад, однако, до сих пор это постановление не выполнено», — полагают в Совете по науке.

Особое беспокойство совещательного органа при Минобрнауки вызывает вопрос о реструктуризации сети подведомственных ФАНО институтов. «В частности, непонятно, как и зачем проводить реструктуризацию до оценки эффективности работы институтов. В рамках ФАНО были проведены обсуждения критериев оценки эффективности, но сами критерии до сих пор не сформулированы» (Lenta.ru, 23.10).

Между тем, у заместителя главы Минобрнауки **Л. Огородовой** несколько иной угол зрения на эту проблему.

«Сегодня приняты все необходимые акты правительства, утверждено типовое положение об оценке научных организаций и о ведомственных комиссиях по оценке. Также установлен полный набор наукометрических критериев, в которых нашли отражение все виды результатов, которые могут быть получены научными организациями. Кроме того, сформирована межведомственная комиссия, которая утвердит перечень референтных групп, принципы отнесения к ним, выберет из общего набора показателей наиболее важные и значимые для каждой из референтных групп, определит их пороговые значения для отнесения к категории «лидеров».

Для организации процедуры мониторинга Минобрнауки России разработана специальная информационная система.

«Результаты мониторинга доступны в сети интернет: сейчас в открытом доступе находятся диаграммы, отражающие вклад каждого ведомства в резуль-

тативность российской науки, а также информация о вкладе каждой научной организации в общую результативность ведомства. Пока проблемой остается то, что подавляющее большинство ведомств не разработало своих положений об оценке. При этом все необходимые нормативные и технические документы министерством созданы» (РИА Новости 22.10).

Оценка современного состояния российской науки

Российская наука серьезно отстает по сравнению с показателями стран, входящих в «Группу двадцати», — такой вывод сделали эксперты авторитетной аналитической компании Thomson Reuters. За последнее десятилетие доля российских научных работ в международной базе Web of Science упала с 3% до 2,1%, утверждает в докладе Thomson Reuters, и они практически не замечены зарубежными учеными. Если эта тенденция сохранится, то указ Владимира Путина о повышении доли российских научных работ именно в этой базе до 2,44% выполнен не будет.

В распоряжении «Ъ» оказался доклад Thomson Reuters о состоянии науки в странах G20, куда, кроме России, входят США, ЕС, Китай, Индия и другие страны. В документе утверждается, что с 2003 по 2012 гг. большинство из этих государств развили свой научно-исследовательский потенциал или же сумели удержаться примерно на том же уровне. Россия же, по мнению авторов доклада, закрепила «в статусе догоняющего».

По данным агентства, в 2003 г. российские ученые опубликовали 25 573 научных работ в международных научных журналах. В 2012 г. их количество выросло на 4% и составило 26 503 статьи. При этом общее количество научных работ в мире за этот период выросло на 50%. (<http://academ.info.news/24.10>). Источник: Коммерсантъ.

Бюджет науки сокращается

В последний день сентября в Государственной Думе был зарегистрирован подготовленный Правительством РФ законопроект «О федеральном бюджете на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 гг.». На минувшей неделе Комитет по науке и наукоёмким технологиям обсудил этот документ и вынес по нему свое резюме. В дискуссии приняли участие и представители исполнительной власти, научной общественности.

Председатель комитета академик **В. Черешнев** сообщил основные характеристики бюджета на трехлетку: он будет с дефицитом, причем основная масса дохода планируется за счет поступлений от продажи нефти, которые в 2015 г. составят 51,2%. Приведя расклад по финансам, выделяемым на научные исследования, академик Черешнев отметил, что «имеется устойчивая тенденция к снижению расходов на науку».

По отношению к объему ВВП соответствующего года доля расходов на науку гражданского назначения составляет в 2014 г. — 0,5%, в 2015 г. — 0,41%, в 2016 г. — 0,38%, в 2017 г. — 0,34%. При этом, заметил Черешнев, концепция долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г. предусматривает расходы ВВП на научные исследования и разработки не ниже 0,7%. Россия по этому показателю уступает многим инновационным лидерам — в Китае он составляет 2,1%, в США — 2,3%, в Европе — от 1,5% и выше, в ча-

стности в Финляндии — до 3%.

В официальном заключении на законопроект комитет указал, что в условиях снижения роли энергосырьевого сектора экономики и налоговых поступлений, как основных источников формирования федерального бюджета, особого внимания требует решение проблемы повышения неналоговых доходов. Последние же поступают главным образом за счет эффективного использования научно-технического потенциала страны, вовлечения результатов научной и научно-технической деятельности в хозяйственный оборот.

Представители исполнительной власти постарались внести в дискуссию ноту оптимизма. Депутатам напомнили, что расходы на научные исследования заложены и в других госпрограммах, а также в региональных и местных бюджетах. Руководитель Федерального агентства научных организаций **М. Котюков**, комментируя бюджет своего ведомства, отметил, что в процессе его исполнения нужно постараться использовать дополнительные средства — они могут быть зарезервированы в Минобрнауки, Минпромторге, есть резерв в Минфине.

Депутат **Д. Новиков** остро поставил вопрос о создании 20 миллионов высокотехнологичных рабочих мест. Решает ли предложенный проект бюджета эту задачу? Нет, уверен парламентарий. Мало того что доля расходов на науку сокращается, так еще и значительно урезаются затраты на прикладные исследования для решения общегосударственных задач, на образование, без которого никаких высокотехнологичных производств и рабочих мест создать невозможно. Лучше не ссылаться на санкции, а увеличивать расходы на науку, считает парламентарий, иначе у нас не будет своих технологий и импортозамещения.

Член комитета **С. Васильцев** был еще более категоричен: «Предложенный нам документ пронизан — в той части, где речь идет о науке, — набором таких идей: сократить, уменьшить, потеснить... То есть продолжается линия на медленное вытеснение науки из реальной жизни общества. Такой подход надо менять. Срочно, пока, так сказать, петух не прокричал».

Тем не менее, депутаты решили принять за основу предложенный законопроект, но не все считают, что его можно предложить принять в первом чтении — трое из восьми членов комитета проголосовали против.

Примечательно, что на урезание расходов на науку обратили внимание не только в парламенте.

Высшая школа экономики в своем заключении подчеркнула, что «в процессе оптимизации бюджетных расходов в условиях ухудшения внешних и внутренних условий развития страны (макроэкономических параметров бюджета) в бюд-

жете запланировано снижение объемов средств, выделяемых по ГП «Развитие науки и технологий». Хотя это уменьшение в целом не очень значительно (примерно на 3% в 2016—2017 гг.), оно, например, затронуло важнейшую подпрограмму, связанную с поддержкой передовой фундаментальной науки (снижение примерно на 5%). Сократились также расходы по обеспечению деятельности государственных учреждений, выполняющих фундаментальные исследования (на 9%)» (П № 43 24.10).

Слово — Жоресу Алферову

Из выступления нобелевского лауреата по физике, академика **Ж. Алферова** на Пленуме ЦК КПРФ:

«Сегодня основная задача, которая стоит перед страной, с моей точки зрения, — это возрождение высокотехнологичных отраслей нашей экономики. Здесь нужно четко понимать, что без возрождения этих отраслей у России нет будущего. При этом движительной силой возрождения высокотехнологичных отраслей нашей экономики является наша наука.

Для возрождения экономики страны нужно и по-настоящему возрождение и развитие науки в России. Вместо этого был устроен разгром Российской академии наук. То, что было названо реформой РАН, — это, в сущности, ликвидация Академии наук» (РР 21.10).

Из выступления на пресс-конференции с депутатами Госдумы, организованной Союзом журналистов Москвы:

«Главная проблема науки в стране, невостребованность ее результатов обществом и экономикой. А все остальные — недостаточное финансирование, утечка мозгов и прочее — вытекают из такого отношения к науке. Оттого и результат: Россия после 25 лет всяческих «реформ» оказалась на обочине научно-технологического развития».

Сейчас много говорят об инновациях, но тут, уверен Алферов, надо соблюдать такую последовательность: «Сначала наука — это превращение денег в знания, потом инновации — превращение знаний в деньги». Без громадных вложений в науку не будет и результативных инноваций. Жаль, что это плохо понимают во властвующей элите.

Поднять промышленность может фундаментальная наука, которая три века развивалась в Российской академии. Но даже после 1917 года РАН не нанесли ни разу такого удара, какой случился в результате ее нынешней «реформы». Теперь и институты, и лаборатории, и музеи — все перешло к ФАНО (Федеральному агентству научных организаций), сформированному из чиновников, плохо понимающих особенности труда ученых и требующих быстрой отдачи от вложений. Хотя эффективность в науке почти всегда определяется лишь через много лет.

«У нас, чтобы получить финансирование, требуют составить и обосновать заявку. И что мне прикажете — изложить свою научную идею, чтобы ее сперли?» (ЛГ 22.10).

«Когда наука нужна власти, находят деньги, находят возможности ее развивать, — сказал ученый. — Основная проблема российской науки — невостребованность российских научных результатов экономикой и обществом. Бюджет Федерального агентства научных организаций (ФАНО) России на 2015 г. составил 94 млрд рублей, а бюджет Российской академии наук — 3,5 млрд» (Пр 24.10).

Комментарии излишни...

Наталья Притвиц